

Глава 289. Наблюдатель особняка!

Сунь Цзихань, Цянь Фэн и другие были ошарашены.

Специально!

Что это за операция?

Наконец они увидели проблеск надежды, но им только показали руку, развернулись и ушли. Что это такое, их бросили нарочно?

Цвет лица Сунь Цзихань менялся снова и снова, она знала, что Маленький Толстяк только что провоцировал её.

Если Ань Шэн не подошёл бы к ней и не восстановил совершенствование Чжан Лин до полного уровня, Сунь Цзиханью было бы всё равно. В лучшем случае она подумала бы, что этот толстый человек на самом деле лжец. Он был бы разоблачён, показывая его робость и никчёмность.

Но сейчас Ань Шэн уже доказал свои магические способности на глазах у всех. Мгновенным усилием он может даже вылечить большинство травм, вызванных падением уверенности в боевых искусствах.

Такие медицинские навыки определённо выходят за рамки возможностей обычных врачей, по крайней мере, согласно сведениям Сунь Цзихань, она никогда раньше такого не видела.

Во всём особняке стражников, кроме этого маленького товарища, по оценкам, будет сложно найти второго человека с этой способностью.

Это также означает, что если она упустит этот шанс, её ученики действительно могут быть брошены, по крайней мере, на этой арене.

«Что мне делать, он хочет, чтобы эта старушка склонила голову перед маленьким воином и признала свою ошибку?» - Сунь Цзихань бушевала в своём сердце.

Она намеренно хотела применить силу, чтобы подавить ненавистного маленького толстяка, но рядом с ней стоял Великий Магистр Ван Чжэ, которого она не могла понять, и Сунь Цзихань не осмеливалась быть слишком самоуверенной.

Но если бы она вела себя так с воином боевых искусств, она всё равно не могла отпустить своё лицо, она также была мастером, как она могла так поступить?

Цянь Фэн выглядела встревоженной и быстро протянула руку, чтобы остановить Ань Шэна:

- Эй, почему ты уходишь? Разве ты не говорил, что хочешь исцелить нас? Сто тысяч юаней, верно? Мы можем сначала дать деньги! Если это мало, 200 000 юаней подойдёт!

Ань Шэн не остановился, как будто он вообще этого не слышал.

Ты шутишь, лицо этого молодого мастера ничего не стоит?

Только что я поспешил помочь тебе, но ты бежала от меня как от чумы, теперь ты видишь настоящие способности молодого мастера и хочешь остановить его?

Подумай получше!

Толстый мастер не такой уж простой человек, он приходит и уходит, его не взять просто так!

У Ань Шэна тоже есть своя гордость.

Только что безумная баба на глазах у всех хотела его кастрировать, твою бабушку!

Я правда не собираюсь оставлять это просто так!

Ян Фань ничего не сказал, и даже толстый парень, который всегда любил деньги и девушек, был зол, что показывает, что учителя и ученицы этой школы для девочек сильно пострадали.

Это его ученик, как он мог позволить другим угрожать ему? Ян Фань не очень хорошо относился к этим женщинам. Что было плохо, так это то, что он потерял 600 000. Но многие люди всё ещё ждут. У них нет недостатка в этих дополнительных деньгах.

Более того, этим самодовольным людям пора разобраться в ситуации.

Кто кого просит о помощи и исцелении?

Как врачи, они имеют право выбирать пациентов и лечить их, если они хотят. Если они не хотят лечить, они просто зарабатывают немного меньше федеральной валюты.

Но как раненые, особенно раненые, у которых рухнула уверенность в боевых искусствах и которые нуждаются в участии в арене соревнования ресурсов.

Имеют ли они право выбирать врача?

Не говоря уже об этом гостевом доме, но во всем особняке охранников и в городе Дай Синь, кроме Мастера Ян Фаня, у кого ещё есть возможность вернуть этих раненых в нормальное состояние за очень короткое время?

Ян Фань считал, что школа для девочек Муцзи была хорошим выбором, если кому-то надо побыть примером плохого поведения.

Есть много высокомерных и неразумных людей, и в соревновании примут участие более чем 20 школ боевых искусств. Наверное, нет никого более высокомерного, чем Школа для девочек Муцзи. Если перед всеми будет такой негативный пример, пришедшие позже проявят необходимую бдительность.

- Ань Шэн, ты уверен, что больше не хочешь лечить их? - Ян Фань повернул голову, взглянул на маленького толстяка, который сидел рядом с ним, и мягко спросил.

Ань Шэн очень хладнокровно покачал головой и гордо сказал:

- Моё достоинство не так уж и дешево. Если они не относятся ко мне как к хорошему человеку, тогда почему я должен быть хорошим с ними!

Ян Фань перестал уговаривать и решительно сказал Чу Фэйюню:

- Одноклассники Чу и Дуань, развлекитесь немного, идите и выбросьте эти отбросы за дверь. Те, кто проигрывает, не имеют права входить через парадный вход!

Давай!

Я давно этого ждал!

Чу Фэйюнь, Дуань Сяожуй, Чжу Юйчэнь и Цзинь Вэньцзэ встали вместе, и после столь долгой игры в соевый соус, наконец, настала их очередь.

Хотя они отвечали только за последние штрихи, возможность лично выбросить за дверь группу мастеров боевых искусств 4-го и 5-го уровней казалась очень крутым опытом.

В будущем, даже если они вернуться в город Сичу, они могут с гордостью хвастаться своим одноклассникам, что их товарищи были подавляющими в особняке стражи, и даже мастера боевых искусств пятого уровня и даже гордые сыны небес шестого уровня проиграли им, и они были выброшены за дверь. Это так круто!

Четыре человека вышли, и шесть маленьких девочек Цянь Фэн не могли поверить в это - они не хотели жалеть и лелеять нефрит. Они бесцеремонно пинали их ногами, просто и аккуратно.

Бам!

Плюх!

После шести звуков подряд все ученики школы для девочек Муцзи были уничтожены, за исключением учителя, и их выгнали из гостевого дома.

- Чёрт возьми! Вы смерти ищите! - Сунь Цзихань была так разгневана, что подумывала сказать что-нибудь в сторону Ван Чжэ, чтобы посмотреть, сможет ли она через Ван Чжэ заставить маленького толстяка помочь своим ученицам.

В результате, прежде чем даже заговорить, Цянь Фэн и другие были сметены.

Их школа для девочек Муцзи превратилась в ту же позорную ситуацию, что и со школой Лочэн!

Она никогда не примет этого!

Сунь Цзихань была в ярости, её разум горел, она больше не заботилась о статусе Ван Чжэ как Великого Магистра, и она бросилась к Ян Фаню и другим, чтобы преподать этим наглым ученикам незабываемый урок.

В результате её правая рука только что была поднята, а энергия в её теле ещё не была высвобождена, но смертельное давление внезапно пришло с неба над её головой, из-за чего Сунь Цзихань застыла и не могла двигаться.

Тогда ноги Сунь Цзихань обмякли, она не могла сопротивляться, и от удара её тело погрузилось в пол под ногами, оставив над землёй только голову.

Поп!

Один слева и один справа, два красных отпечатка ладони появились по обеим сторонам щёк Сунь Цзихань, но никто даже не мог заметить, кто сделал это.

- Сопровождающий учитель не должен участвовать в борьбе между учениками. Это железный закон. Хорошо, что вы не успели причинить слишком много вреда студентам. На этот раз это всего лишь небольшое предупреждение. Если продолжите упрямяться после этого, умрёте! - в ушах Сунь Цзихань внезапно раздался холодный и беспощадный голос, и Сунь Цзихань на

какое-то время была потрясена и сразу подумала о личности атакующего.

Наблюдатель Особняка Хранителей!

Все они несут ответственность за надзор и поддержание честной и справедливой конкуренции на арене соревнования. Все они самоотверженные и беспощадные. Говорят, что за последние годы семь или восемь десятков ведущих учителей погибли от рук наблюдателей из-за серьёзных нарушений правил.

Сейчас Сунь Цзихань была ослеплена гневом и на какое-то время забыла о правилах особняка, иначе, какой бы властной она ни была, она определённо не осмелилась бы рисковать собственной жизнью.

Увидев, что Сунь Цзихань была подавлена и мгновенно вбита в землю, Ван Чжэ, появившийся позади Ян Фаня, слегка скривил губы и в этот момент намеренно замедлился.

Эта женщина была немного высокомерной, глаза её были на макушке, она совершенно не осознавала своего положения.

Для особняка стражи мастер, особенно элементарный Wuzong, который только что перешел на первый или второй уровень, вообще ничего не стоит.

Если правила могут быть нарушены, ведущий учитель мог атаковать учеников других школ в любое время. Как мог такой потрясающий старик Жэнь Цинчжи проглотить свой гнев и смотреть, как его ученики унижены и побеждены один за другим?

Однако, думая о том, что он только что ударил Чжун Дашаня ногами по голове и намеренно провоцировал их, Ван Чжэ какое-то время не мог избавиться от страха.

К счастью, в то время у него не было намерения убивать. В основном это была шутка и не причинила существенного вреда ученикам школы ушу Циншань. В противном случае он боялся, что был бы похож на Сунь Цзихань, ушедшую в подполье в прямом смысле этого слова.

Такой сильный и страшный!

Поэтому в карауле, даже если это вершина гроссмейстера, лучше быть осторожным!

Хрясь!

Как только голос стих, в воздухе возникла энергия, которая прямо вырвала Сунь Цзихань из земли и выбросила её из ворот прямо на глазах её шестерых учениц.

Ссссссс!

Сунь Цзихань извергнула полный рот крови, эта ладонь только что легко прорвалась через её поверхностную защиту, прямо повредив её лёгкие.

Хотя травма не была серьёзной, её сила была сильно повреждена, и её база совершенствования упала до уровня мастера боевых искусств восьмого или девятого уровня.

Похоже, что наблюдатель также был обеспокоен тем, что она продолжит принимать меры против южнокитайской школы ушу после этого, и намеренно временно уменьшила часть её сил.

Сунь Цзихань была в горе. Он не смеет показывать неудовлетворённость на лице и даже не смеет жаловаться в своём сердце. Надзиратели этих охранников очень могущественны, и среди них могут быть духовные учителя высокого уровня. Сунь Цзихань знала его суровость, и боялась, что если он почувствует обиду, её снова ударят.

«Вы наблюдаете за боевыми искусствами мастера, у вас есть чувство понимания, и вы научились колющим ударам земных боевых искусств! Один удар, чтобы пронзить воздух, все движения беззвучны! Сила +30, интенсивность жизненной силы +100, начальное владение навыком +100, текущее владение навыком (100/1000) ».

Услышав подсказку системы, Ян Фань невольно усмехнулся: он не ожидал, что сможет выучить совершенно новые боевые искусства, даже не видя лица человека.

Поэтому, сражается ли он сам или смотрит, как дерутся другие, ему это очень приятно.

Чэнь Гофу поправил очки, высоко подняв голову и скривив толстые губы, прежде чем он повернулся к Сунь Цзихань:

- Цк-цк, посмотрите, разве это не Учитель Сунь из школы для девочек Муцзи? Только что вы сказали, что наша школа боевых искусств Лочэн - это мусор и отходы. Почему вы так смущены, что вас рвёт кровью, бедные ! Похоже, вы не так хороши, как мы!

Чэнь Гофу продолжал сыпать соль на рану в сострадательной позе:

- Изначально, ради нашего знакомства, я хотел напомнить вам, что нельзя недооценивать врага, не говоря уже о том, чтобы оскорблять людей внутри, особенно Ян Фаня. Это будущий известный врач, как его можно легко обидеть?

Но вы не только послушали меня, вы вообще не дали Лао Чэню возможности сказать. Теперь, когда вы понесли огромную утрату, кого можно винить в этом?

Уверенность в боевых искусствах была разрушена, и вы отвергли доброту единственного врача, который мог вылечить вас. Без десяти с половиной месяцев лечения вы вообще сможете выздороветь?

Старшая сестра, послушайте совета своего брата, ребята, откуда бы вы ни приехали, в этом году на соревнованиях, у вашей школы для девочек Муцзи нет ничего хорошего!

Ссссссс!

Сунь Цзихань не могла не выплюнуть ещё одну кровавую струю, яростно глядя на Чэнь Гофу.

Эта собака осмелилась нарываться, намеренно насмехаясь над ними, она просто искала смерти!

Чэнь Гофу не боится, феникс без перьев не так хорош, как курица, и он больше не боится раненого мастера.

Что касается будущего, вернувшись на этот раз, он больше не покинет Лочэн, опасаясь того, что она всё ещё будет преследовать их до их города.

- Ха-ха-ха... - Чэнь Гофу засмеялся, освежившись выступлением, махнул рукой и сказал Чжу Юйи и остальным позади него, - Оставьте их, учитель проведёт вас, чтобы выбрать комнату!

Это действительно не место для людей, оставаться снаружи!

Сказав это, Чэнь Гофу яростно плюнул в ноги Сунь Цзихань, а затем взял на себя инициативу и направился прямо к боковой двери гостевого дома Дайсин, который Чжун Дашань ранее описал как проход, похожий на собачью конуру.

Несколько студентов дёрнули уголками рта, немного поколебались и, наконец, стиснули зубы и последовали за ним.

Стыдиться - значит стыдиться, но на самом деле это намного лучше, чем сидеть на корточках в углу.

И это единственный способ не драться против Школы боевых искусств Южного Китая или Ян Фаня.

Пройдя через боковую дверь, они добровольно отказались от борьбы за главный люкс на верхнем этаже, тем самым избежав прямого конфликта с Южно-Китайской школой боевых искусств. Разве они должны смущаться благодаря хорошему характеру Ян Фаня?

Действительно.

Увидев, что люди из школы боевых искусств Лочэн взяли на себя инициативу войти в вестибюль через боковой вход и начали подниматься по ступенькам вверх по лестнице, Ян Фань и остальные неожиданно отвернулись и продолжили есть семена дыни, болтая между собой, не собираясь останавливать их.

Чэнь Гофу, Чжу Юйи и другие не могли не вздохнуть с облегчением. К счастью, они были правы!

<http://tl.rulate.ru/book/29116/1296524>